

Государственное устройство Имамата Шейха Мансура: основные черты и особенности становления властных структур

Ибрагим Дагаевич Хабаев

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, ibragim_habaev@mail.ru

Аннотация. На исходе XVIII века народы Северного Кавказа начали национально-освободительную борьбу против колонизаторской политики царизма. Горцы во главе с первым Имамом Кавказа Шейхом Мансуром впервые в Новой истории предприняли попытку создания единого общекавказского исламского государства. Автор на основе анализа научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей предпринял попытку обобщить имеющиеся в них сведения о государственном устройстве Имамата Шейха Мансура и высветить основные черты и особенности становления его властных структур.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Чечня, Кабарда, Дагестан, государство, имамат, Шейх Мансур, феодализм, национально-освободительное движение, религия, Ислам, шариат, Высший Совет, Мехкан Кхеташо, Мехк Кхел, народный съезд

Для цитирования: Хабаев И. Д. Государственное устройство Имамата Шейха Мансура: основные черты и особенности становления властных структур // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 34–43. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-34-43>. EDN WYONHI

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

The state structure of the Imamate of Sheikh Mansur: the main features and peculiarities of its formation

Ibragim D. Khabaev

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, ibragim_habaev@mail.ru

Abstract. At the end of the XVIII century, the peoples of the North Caucasus began a national liberation struggle against the colonization policy of tsarism. The highlanders, led by the first Imam of the Caucasus, Sheikh Mansur, for the first time in Modern history, attempted to create a single Caucasian Islamic state. Based on the analysis of scientific publications of domestic and foreign researchers, the author made an attempt to summarize the information available in them about the state structure of the Imamate Sheikh Mansur and highlight the main features and features of the formation of his power structures.

Keywords: North Caucasus, Chechnya, Kabarda, Dagestan, state, imamate, Sheikh Mansur, feudalism, national liberation movement, religion, Islam, Sharia, Supreme Council, Mehkan Khetasho, Mehk Khel, People's Congress

For citation: Khabaev I. D. The state structure of the Imamate of Sheikh Mansur: the main features and peculiarities of its formation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):34–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-34-43>. EDN WYONHI

По мнению кавказоведов, отличительной особенностью политического устройства Чечни в Новое время стало то, что в XVIII–XIX вв. чеченцы совместно с мусульманскими народами Кавказа впервые в своей истории предприняли попытку создания общегорского исламского государства. Вдохновителем идеи объединения горцев и духовным лидером (имамом) народно-освободительного движения народов Северного Кавказа 1785–1791 гг. стал уроженец чеченского села Алды Ушурма сын Шаабаза. Он происходил из горного с. Элистанжи родового

владения тайпа элистанжхой который входил в «тукхум – военно-экономический союз определенной группы тайпов, не связанных между собой кровным родством, но объединившихся в более высокую ассоциацию для совместного решения общих задач защиты от нападения противника и экономического обмена» [1, с. 18] Нохчмахкахой.

За относительно короткий отрезок времени он «своими проповедями завоевывает доверие широких слоев народа и поддержку влиятельных мулл и богословов Чечни, которые объявляют его шейхом, дав ему имя Мансур (по-арабски «победитель»)» [2, с. 21]. Поучения и наставления «шейха – представитель высшего мусульманского духовенства, богослов и правовед» [3, с. 640] не выходили за рамки установлений Корана и Сунны. Ратуя за чистоту веры и всенародное очищение, он призывал горцев к отказу от прелюбодеяния, курения табака, пьянства, воровства, грабежей, убийств и всего того, что противоречило букве и духу Ислама. Особое место в своих речах Мансур придавал отмене некоторых горских адатов, таких как кровная месть, брак умыканием невесты и других пережитков прошлого.

Программа Мансура, направленная на оздоровление чеченского общества, состояла из трех фундаментальных направлений: «1) освобождение Чечни и всего Кавказа от власти угнетателей; 2) очищение нравов путем возвращения к аскетическому исламу времен пророка Мухаммеда; 3) борьба против противоречащих исламу местных обычаев (адатов) и введение, убеждением или силой, общего для всех законов шариата» [4, с. 23–24].

Став идеологической базой мансуровского государственного образования, Исламу удалось за короткое время консолидировать разрозненный кавказский мир, состоявший из различных племен и народов. Оказав существенное влияние на процесс формирования механизма государства Мансура, его структуру и форму управления, исламская догматика стала детонатором объединительного процесса горцев Северного Кавказа в монолитное общество, отвечавшее их общегосударственным и общерелигиозным интересам.

Крупнейший отечественный исследователь эпохи Шейха Мансура, автор книги о первом имаме Кавказа, профессор Ш.Б. Ахмадов перечисляет три основных направления его политического курса: «1. Возвращение к исламу чистому и аскетическому; 2. Борьба против адатов и введение убеждением или силой закона шариата; 3. «Священная война» (газават) ведется сначала против соблюдающих адаты, затем против «неверных» (иноверцев - горцев) и, наконец, против царизма» [5, с. 315–339], которые как ни странно поразительно схожи с перечисленными нами выше тезисами другого автора.

О причинах всколыхнувших чеченское общество к вооруженным действиям против царизма подробно указывается в авторской статье чеченских историков во главе с вице-президентом АН ЧР, академиком Ш.А. Гапуровым. На их взгляд «Военные экспедиции царских войск, насаждение в Чечне кабардино-дагестанских феодалов в качестве представителей российской власти, строительство Кавказской линии вызвали мощное восстание горцев под руководством Ушурмы (Мансура) из чеченского селения Алды в 1785 г.» [6, с. 25]. Аналогичной позиции придерживался и другой известный советский историк-кавказовед, профессор Н.И. Покровский. Он писал: «Плоскостная Чечня в описываемую эпоху ведет упорную борьбу с пытающимися здесь закрепиться феодалами из Аварии, кумыкских аулов и Кабарды. К этому времени феодалы проникают в плоскостную Чечню, и среди чеченских «владельцев» мы находим князей атагинских, алдинских, большечеченских и т.д. Феодалы эти усиленно искали поддержки российского царизма, зная о том, что удержать родовое чеченское общество в повиновении себе собственными силами они не могут» [7, с. 117–118].

Как известно на заре Советской власти с легкой руки новаторов Новейшей истории Мансур в угоду сложившейся в стране обстановке был объявлен чуть ли не коммунистом и включен в разряд революционеров, как противник царского режима. Так, например, окрещенный большевиками пионером новой истории России марксистского толка М.Н. Покровский, описывая деятельность Мансура, приводит слова первого этнографа-чеченца Умалата Лаудаева, который писал: «Народ признал Мансура своим устазом, т.е. ходотаем перед богом: целовали полы его одежды, и так увлеклись религиозным настроением, что прощали друг

другу долги, прекращали тяжбы и прощали даже самую кровь» [8, с. 208]. В конце своего повествования, он приводит слова, без которых не обходится, пожалуй, ни одна научная публикация о новоявленном имаме: «Это был первый кавказский революционер, которому пришлось умереть на далеком севере (его сослали в Соловецкий монастырь)» [8, с. 208].

Примечательно, что его высказывание стало единственной положительной цитатой отечественного историка, советской эпохи, о шейхе, вероятно, потому что «сомнительные, ложные оценки, данные личности шейха Мансура и его движению царско-дворянской историографией, не пропали даром. Яркое свидетельство тому – серия публикаций, появившихся в начале 50-х годов в центральных изданиях» [9]. Авторами, упомянутых двумя чеченскими академиками публикаций являются А.В. Фадеев [10, с. 37-58], Н.А. Смирнов [11, с. 11-63] и М. Багиров [12], «извратившие причины, характер и движущие силы народно-освободительного движения горцев XVIII–XIX веков» [13, с. 87-116] в угоду изменившейся конъюнктуры.

По нашему мнению положительная характеристика деятельности Мансура данная Покровским в свете новых политических изменений в нашей стране было вероятнее всего тактическим высказыванием историка эпохи победного шествия Советской власти. Иначе невозможно объяснить то, что спустя десятилетие после укрепления власти большевиков эта мысль у всех авторов дружно и диаметрально поменялась в обратную сторону.

В исследуемое нами время, по мнению кавказоведов практически во всех субъектах Северного Кавказа существовали соответствующие предпосылки для создания союзного государства. Преградой на этом пути были трайболизм [14, с. 755] горских племен и сепаратизм их титулованной верхушки в лице шамхалов, ханов, князей и владельцев всякого рода. По мнению исследователей, нарождающееся исламское движение в среде горцев было крайне чуждо их элите, привыкшей управлять своими соплеменниками по адатному праву. Жить по нормам шариата, будучи мусульманами как бы это странно не выглядело, они не очень желали, ведь это вело к прямой потере ими власти на местах. Характеризуя сложившуюся в горских обществах социально-политическую обстановку той эпохи препятствовавшую их единению один из неистовых критиков государства Мансура советский востоковед, профессор Смирнов Н.А. высказал мысль о том, что именно по этой причине горцы «не могли координировать свои действия и противостоять натиску царских войск» [15, с. 48].

Анализируя мансуровский период истории народов Северного Кавказа с точки зрения решения политико-правовых вопросов, Ш.А. Гапуров объективно оценив события той эпохи пишет: «К началу 80-х гг. XVIII в. большая часть народов Северного Кавказа (кабардинцы, чеченцы, ингуши, осетины и др.) формально считались в российском подданстве. Царизм понимал это подданство как беспрекословное подчинение местных народов, как возможность по своему усмотрению распоряжаться на данной территории. Горцы же представляли себе подданство, прежде всего, как право торговать им в близлежащих русских поселениях, как защиту их со стороны России от внешних врагов (Турции, Ирана, крымского хана) и притеснений местных феодалов, при сохранении внутреннего самоуправления. Вот это разное понимание подданства, нежелание царских властей считаться с интересами северокавказских горцев и породили, в общем, восстание под руководством Мансура» [16, с. 48].

К исходу XVIII в. по убеждению многих в Дагестане, Кабарде на всей равнинной и отчасти в предгорной Чечне доминирование Ислама было довольно ощутимо. Но помимо этих территорий на этапе наивысшей военно-политической активизации имамата войти в его состав решили также адыги, ингуши, кумыки и черкесы. Авторский коллектив второго тома «Истории Чечни» 2016 г. констатируют, что «в течение нескольких лет Мансур смог распространить свое влияние в Чечне, Дагестане, Северном Азербайджане, Кабарде, Адыгее, среди ногойцев, кочующих за Терек и Кубанью и даже за Волгой среди «киргиз-кайсацких» народов, под которыми подразумеваются казахи. Известно, что Мансур предлагал казахам осадить Астрахань – важнейший русский город на Волге и Каспии. Наличие его писем-воззваний, написанных на турецком и арабском языках с превосходным знанием ислама и других реалий, указывает, по мнению А. Беннигсена, «на существование центра объединенных действий, ... на солидную организацию» [17, с. 229–230].

Фактор единства мусульманских народов Кавказа в борьбе против колониализма и царизма положительно повлиял на ход протестных событий, ведь он не только расширил границы народно-освободительной борьбы горцев, укрепив, таким образом, материально-техническую базу сопротивления, но и пополнил армию людскими ресурсами. Гумашвили Л.Э. сообщает, что «свое желание находиться под властью имама Мансура и перейти в любое время в его лагерь изъявили ... часть осетин во главе с их владельцем Ахметом Дударовым» [18], которые существенно пополнили ряды сопротивления. Примерную оценку численности населения и национального состава имамата привел французский востоковед А.А. Беннигсен, который писал: «горцы Кавказа представляли силу около 1.500.000 человек, разделенных на 20 языковых групп: турецкого происхождения (кумыки, карачаевцы, балкары и ногаи), персидской ветви (осетины) и иберо-кавказской (дагестанцы, чеченцы, ингуши, кабардинцы, адыгейцы, абхазцы и аджарцы)» [19, с. 44].

Вышеприведенные нами факты, относящиеся к начальному этапу возникновения государственности горцев Кавказа, в конечном итоге привели к общности их интересов и формированию у них общедуховных взглядов, но уже на общеисламских традициях. В сложившейся политической ситуации «одним из страстных и настойчивых стремлений Шейха-Мансура было соединить в одно все горские народы» [20, с. 141] Северного Кавказа. В этой связи необходимо пояснить, что национально-объединительно-освободительная борьба кавказцев конца XVIII в., была не личной прихотью Шейха Мансура и его сподвижников, желавших установления шариатского правления в имамате, а «своеобразной реакцией на колониальную политику царизма, приступившего к завоеванию Северного Кавказа вооруженным путем» [21, с. 42].

Источники сообщают, что политическим и административным центром имамата с началом активных вооруженных действий Мансура стала его вотчина с. Алды, ставшая к тому времени неформальной столицей Чечни. Лавры же духовно-идеологической столицы были отданы другому крупнейшему плоскостному селу Чечни – Шали. Практически все кавказоведы исследовавшие феномен Мансура и его государства отмечают ряд идейно-организационных стадий генезиса имамата, которые ими разделены на четыре этапа:

«- первый этап – с 1784 г. по июнь 1785 г. – характеризуется зарождением и началом распространения среди народов Чечни и Северного Кавказа новой для них объединительной исламской идеологии, базировавшейся на мусульманской религии; признанием простым народом Ушурмы шейхом и имамом Мансуром и принадлежности его к секте и тарикату Накшбанди; началом его публичных выступлений перед односельчанами с религиозными проповедями;

- второй этап – июль 1785 г. – начало военно-политической деятельности Мансура; в это время весь Северный Кавказ от Каспийского до Черного морей охвачен восстанием; первые военные (4-6 июля 1785 г.) и организационно-политические успехи восставших на пути создания государственности в Чечне; Мансур в апогее своего могущества; попытки восставших блокировать и захватить крепость Кизляр и другие военные укрепления с целью разрыва связей Кавказа с Россией» [22, с. 93–95];

«- третий этап – ноябрь 1785 г. – декабрь 1788 г. – расширение района антиколониальной и антифеодальной борьбы горцев во главе с Мансуром на географически отдаленные от Чечни территории Кабарды, Черкессии и Адыгеи; попытки создания здесь Мансуром различных государственных структур и т.д.;

- четвертый этап – январь 1789 г. – июнь 1791 г. – последний, завершающий этап, характеризующийся общим спадом народно-освободительного движения горцев, падением государства имама Мансура на всей территории Северного Кавказа и его пленением в крепости Анапа в 1791 г.» [23, с. 202].

Отличительной особенностью эволюции государства Шейха Мансура было то, что оно складывалось параллельно с военными действиями горцев против царских войск что, в общем, на взгляд большинства кавказоведов, и предопределило его военный характер. В имамате горцы видели надежду на новую жизнь, где торжествовала бы справедливость и равенство на основе шариата. Практика показала, что мансуровское государство отвечало

общенациональным интересам горцев, где их личные права, свободы и имущество были защищены исламским правом и одновременно нормами адата не противоречащими ему.

Определяя политическое устройство нового образования, историки в качестве его обозначения применяют разные термины от простого «движение» до более совершенного «государство». Однако по своей сути образование, созданное Мансуром, скорее подходит под определение «имамат, институт верховного руководства мусульманской общиной, в котором сливаются власть светская и власть духовная» [24, с. 98], ведь кроме судебной остальные две ветви власти: законодательная и исполнительная находились в его руках. По традиции имаматского правления он руководил военными действиями, проводил административно-территориальную реформу и реорганизацию властных структур, был пастырем верующих в вопросах Ислама, одним словом Ушурм-шейх сосредоточил в своих руках всю полноту власти, как духовную, так и военно-административную.

Тем не менее он не был властолюбцем и в своей повседневной деятельности по управлению и реформированию государством опирался на круг лиц преимущественно из числа мусульманского духовенства имевших влияние, уважение и почет в народе. Так, например, в период активизации своей деятельности по укреплению основ имамата «на Северо-Восточном Кавказе при нем постоянно находились «дагестанские, чиркеевские, кумыцкие и салатовские кадии (судьи) и другие ученые»» [25, с. 230] с которыми он советовался по вопросам, касающимся основ религии и шариатского права. Из сказанного вытекает, что решения государственной важности в имамате по всей вероятности всегда принимались только коллегиально, а не единолично.

Другим, не менее веским аргументом отсутствия авторитарных начал в характере Мансура, является цитата из книги бывшего начальника Департамента архивов Чеченской Республики Д.А. Хожаева. В ней Далхан Абдулазизович пишет: «Сподвижники Ушурмы неоднократно советовали имаму установить в горских землях жесткое государственное управление. Однако Ушурма, чуждый жажды власти и деспотизма, отвергавший идею насилия человека над человеком, ратовавший за социальную справедливость, не принимал меры к упрочению своей власти. И все же для более эффективной войны с захватчиками нужны были организационные изменения» [26, с. 24], которые Ушурма проводил в жизнь ежедневно.

По поводу общенародной поддержки движения Мансура и в частности со стороны религиозных деятелей, автор книги «Мюридизм на Кавказе» (очерк идеологии движения горцев XIX в.) профессор Смирнов Н.А., а также его коллега академик Ахмадов Ш.Б. приводят имена известных алимов Чечни являвшихся близкими по духу и убеждению с шейхом людьми. Среди них особого внимания заслуживает признанный в Чечне и за ее пределами исламский ученый-богослов Умар-Хаджи Шалинский. Его имя довольно часто упоминается как в ранних, так и в поздних публикациях о Мансуре и его государстве. Так, русский исследователь Бутков П.Г. пишет, что в 1787 г. «Ушурма, или, как его называли, Ших Имам Мансур, приобрёл к себе доверенность Закубанцев, отправил к Порте наставника своего Умар-Аджи, с предложением готовности своей на услуги ея» [27, с. 199] где он был принят султаном Османской империи Абдул-Хамидом I. Дав Мансуру санкцию «для возмущения народов против России» [27, с. 199] султан передал имаму через Умар-Хаджи подарок дорогие часы и бинокль. Судя по различным источникам и сведениям, мулла Умар-Хаджи был «наиболее духовно образованный и дальновидный наставник, и помощник имама, который, будучи его главным советником и ведая всей перепиской его, постоянно держал в курсе простой народ Чечни и всего Северного Кавказа, к которому с письмами обращался сам Мансур» [28, с. 204] по важнейшим вопросам государства. Допрошенный «Тайной экспедицией» после пленения Шейха Мансура его зять Этта Батырмурзин на следствии пояснил, что после Умар-Хаджи «Следующими по значению советниками Ушурмы были муллы: «Нагай-мурза-аджи, Бикултан-Хаджи и Хамбе-аджи» [29, с. 24], а также имам с. Алды Али Исханов один «из знатных и влиятельных мулл Чечни в начале 60-х годов XVIII в., причем его сын Эльдархан являлся чеченским узденем» [30, с. 51].

Главным звеном военно-государственного механизма имамата был Высший Совет, сформированный из горской элиты. В него входили представители всех сословий горцев (князья, старшины аулов, алимы, кадии, уздени, владельцы и т.д.) и лица, пользовавшиеся всеобщим уважением и симпатией народа. Важными качествами члена Совета считалось ораторское искусство и умение влиять на массы. Эти черты были крайне необходимы при исполнении ими возложенных на них имамом функции по исполнению его распоряжений и административному управлению. Советники шейха были обычно люди из его близкого окружения наиболее преданные как ему, так и начатому им делу. К сожалению некоторые из них впоследствии установив контакты с царской администрацией, предали Мансура, и перешли на сторону противника, так как «очень многие материальные выгоды связывали мелких кавказских владельцев с русским государством» [19, с. 60].

Исполнительная и судебная власть на местном уровне, будь то в тукхуме, тайпе или владение находилась в руках членов Совета. В своей повседневной деятельности они совместно с кадиями сел, имамами мечетей и старшинами аулов осуществляли надзор за соблюдением шариатского законодательства, рассматривали различные иски и жалобы граждан, проводили расследование преступлений, организовывали заседания суда и сбор ополчения для защиты страны, выносили вердикты, а также занимались сбором налогов и учетом налогоплательщиков.

Примечательно, что параллельно с Высшим Советом в Чечне свою деятельность по управлению краем осуществлял и «Мехкан Кхеташо» – «Совет Страны» законодательно-представительный орган государственной власти чеченцев доисламской эпохи. Нередко исследователи путают его с «Мехк Кхел» высшим, постоянно действовавшим институтом судебной власти чеченцев, заседавшим в исторической области чеченцев Нашха.

«Мехкан Кхеташо» формировался из патриархов «сельских или территориальных общин. В число старейшин входили сельские старшины, представители общин, жрецы, почитаемые люди, ораторы, представители состоятельных слоев населения. Начиная, по крайней мере, с середины XVII века в мехк-кхеле господствуют мусульманские алимы (ученые)» [31, с. 170] периодически собиравшихся на холме «Кхеташ-Корта» «Совета Вершина» ... Кхеташонан Корта» [32, с. 306] у села Центорой. Структурный анализ этих органов показывает, что комплектовались они по одинаковой схеме, с той лишь разницей, что «Мехкан Кхеташо» формировался по тайповому признаку, а Высший Совет – сословно-представительному.

Интересно, что сложившаяся в Чечне на тот исторический момент избирательная система напоминала текущую смешанную концепцию формирования парламентов, «основанную на сочетании двух систем представительства: пропорциональной и мажоритарной» [33, с. 775]. По всей вероятности их баланс являлся фактором общественно-политической стабильности в имамате Мансура.

Нужно признать, что источники по государственному устройству имамата Шейха Мансура крайне скудны. Виной тому на наш взгляд является ряд субъективных факторов.

Во-первых, анализ научных трудов посвященных мансуровской эпохе показывает, что их авторы усердствовали не столько в поиске причин возникновения, генезиса и упадка государственного строя имамата, сколько о личном участии Мансура в подготовке военных операций против царских войск. Во-вторых, много усилий в их трудах затрачено на выявление его связей с Портой, пленению, допросам «Тайной экспедиции», а также его содержанию в Шлиссельбургской крепости. В-третьих, большое внимание исследователи уделили изучению биографии Мансура, нередко подвергая ее искажению. Кем только они его неставляли, и «бухарским фанатиком-уроженцем оренбургских степей, немцем, эмиссаром турецкого султана, лжепророком, его деяния приписывались итальянскому авантюристу монаху Джованни Батиста Биэтти» [34, с. 18]. Кажется, авторам этих фальсификаций не было разницы, кем был на самом деле Мансур. Да и задача у них видимо была, как нам кажется не в установлении достоверной информации о нем, а скорее в дескредитации его личности как чеченца и Имама народов Северного Кавказа, ибо среди «диких» горцев, по их разумению, не мог появиться лидер столь грандиозного масштаба.

Конечно, обнаруженные и освещенные ими сведения о великом сыне чеченского народа и всего Кавказа, а также и его сподвижниках имеют важное историческое значение для дальнейшего изучения истории народов Кавказа и в частности чеченцев, чья история изобилует массой белых пятен исчерпывающие ответы, на которые пока еще историками не получены. Однако странно, что многие кавказоведы в своих работах искусно обходят или скорее стараются не затрагивать вопросы государственно-правового строительства горцев конца XVIII в., что мы и постараемся осветить в нашем исследовании.

Кроме Высшего Совета – постоянно действующего органа исполнительной власти имамата, в компетенции которого находились вопросы административно-хозяйственного, религиозного, духовно-нравственного, судебного и военно-оборонительного характера, а также гражданского и местного самоуправления высшим органом имамата считался Съезд представителей народов Северного Кавказа. Созывался он по мере необходимости, точнее в исключительных случаях и выносил свои решения по самым острым и судьбоносным вопросам, имеющим общекавказское значение. Один из таких исторических форумов «в апреле 1786 года сподвижники Мансура готовили на реке Баксан, в Большой Кабарде» [26, с. 24], на который съехались делегаты от всех народов Кавказа. В его повестке значился всего один вопрос – образование общекавказского государства. Для участия в конгрессе «Закубанские народы посылают свои делегации» [26, с. 24] но, к сожалению, сведения о его работе и итогах еще не освещены, впрочем, как и другие, кроме упоминания о самом съезде и даты его проведения.

Законотворчество в государстве Шейха Мансура было, как полагают исследователи прерогативой Совета Алимов. Нормативные акты создавались только на основе шариата, но как показывает практика, адаты не противоречащие ему действовали наравне с ними. В повседневной жизни горцы руководствовались как нормами шариата, так и адата которые часто были значительно жестче. Так если в адатном праве за убийство горца виновный нес ответственность по принципу талиона («око за око», «зуб за зуб») т.е. своей жизнью, то с введением шариата виновный мог сохранить свою жизнь выплатой откупных – «дийа (тур. диет, перс, дийе) – вира, пеня, плата за кровь, компенсация за убийство, ранение или увечье» [24, с. 69] размеры и формы которого определялись судом.

В условиях военной конфронтации горских народов Кавказа с царской Россией, по мнению абсолютного большинства исследователей, шариат стал важнейшим комплексом предписаний, объединившим горцев в единое государство. На их взгляд Мансур не ставил цели по созданию на Северном Кавказе исламского государства. Вероятно, он понимал, что новая религия, едва укрепившаяся как в Чечне, так и в других субъектах региона не совсем еще продуктивна в роли инструмента по противодействию имперской политики России на Северном Кавказе. Однако на деле практика показала, что исламская идеология успешно справилась с поставленной задачей став серьезным заслоном на пути царской экспансии.

Таковы вкратце основные черты и особенности становления созданного впервые на Северном Кавказе военно-теократического государства горцев в форме Имамата.

Список источников

1. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009. 111 с.
2. Хожаев Д. Чеченцы в русско-кавказской войне. Изд-во «Седа». Грозный, 1998. 250 с.
3. БСЭ. Т. 47. М.: «Большая советская энциклопедия», 1957. 672 с.
4. Мусаев А.Н. Шейх Мансур. М.: Молодая гвардия, 2007. 304 с.
5. Ахмадов Ш.Б. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. 828 с.
6. Гапуров Ш.А., Гапурова М.Ш., Саралиева Л.Ш., Шаипова С.С. Страницы политической истории Чечни конца XVIII века // Вестник АН Чеченской Республики. 2015. № 2(27).
7. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 511 с.
8. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. 392 с.

9. Акаев В.Х., Ахмадов Ш.Б. Шейх Мансур. Освободительное движение горцев Чечни и Северного Кавказа в 1785-1791 гг. // Республика. 1992. 18 сентября.
10. Фадеев А.В. Возникновение мюридистского движения на Кавказе и его социальные корни // История СССР. 1960. № 5. С. 37–58.
11. Смирнов Н.А. Турецкая агентура под флагом Ислама. (Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе) // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. М.: Издательство Академии наук СССР. 1950. С. 11-63.
12. Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. Государственное издательство политической литературы. М.: Типография «Кр. Пролетарий», 1950. 32 с.
13. Ахмадов Ш.Б. Народно-освободительная борьба в Чечне и на Северном Кавказе под предводительством Имама Мансура в 1785-1791 гг. / Сборник материалов конференции «Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России», посвященный 60-летию со дня рождения Первого Президента Чеченской Республики, Героя России А.-Х.А. Кадырова. Грозный, 2011. С. 87-116.
14. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 848 с.
15. Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. 243 с.
16. Гапуров Ш.А. К истории освободительного движения в Чечне в конце XVIII в. под руководством шейха Мансура // Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России. Сборник материалов, посвященный 60-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. Грозный, 2011. 464 с.
17. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 4-х томах. Т. II: История Чечни. XVI-XVIII вв. / Отв. редактор Я.З. Ахмадов. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. С. 229-230.
18. Архив Северо-Осетинского НИИ. Ф 17, оп. 1, д. 2. Л. 65.
19. Беннигсен А. Шейх Мансур. Народное движение на Кавказе в XVIII веке. («Священная война» Шейха Мансура (1785-1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). Махачкала, Б.г. 85 с.
20. Потто В.А. Кавказская война. От древнейших времен до Ермолова. Т. 1. Ставрополь, «Кавказский край». 1994. 672 с.
21. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII –60-е гг. XIX вв.). Майкоп: Качество, 2002. 202 с.
22. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. 286 с.
23. Гумашвили Л.Э. Курс истории государства и права Чечни. Ч. 1. Государственное (конституционное) право. Гудермес, 2014. 378 с.
24. Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
25. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 4-х томах. Т. II: История Чечни. XVI-XVIII вв. / Отв. редактор Я.З. Ахмадов. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. 624 с.
26. Хожаев Д. Чеченцы в Русско-Кавказской войне. Грозный: Изд-во «Седа», 1998. 250 с.
27. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. II. СПб.: 1869. 602 с.
28. Гумашвили Л.Э. Курс истории государства и права Чечни. Ч. 1. Государственное (конституционное) право. Гудермес, 2014. 378 с.
29. Смирнов Н.А. Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей. Т. 1. М., 1950.
30. Кандур Мухадин Иззет. Мюридизм. История кавказских войн (1819-1859). Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1996. 308 с.
31. Саидов И.М. Общественный быт вайнахов в XIX - нач. XX в. Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. Тбилиси, 1972. 288 с.
32. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. ГУП «Книжное издательство». Грозный, 2012. 726 с.
33. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). М.: Книжный мир, 2010. 960 с.

34. Гасаналиев М. Шейх Мансур (Ушурма) как руководитель освободительного движения // Известия Дагестанского государственного педагогического университета № 2(15). Общественные и гуманитарные науки. Махачкала, 2011.

References

1. Mamakaev M.A. *Chechen type (genus) during its decomposition*. Grozny: «Book Publishing House»; 2009. 111 p. (In Russ.)
2. Khozhaev D. *Chechens in the Russian-Caucasian war*. Publishing house «Seda». Grozny, 1998. 250 p. (In Russ.)
3. BSE. Vol. 47. Moscow: «The Great Soviet Encyclopedia»; 1957. 672 p. (In Russ.)
4. Musaev A.N. *Sheikh Mansur*. Moscow: Molodaya gvardiya; 2007. 304 p. (In Russ.)
5. Akhmadov Sh.B. *History of Chechnya from ancient times to the present day*. In 2 vols. Vol. 1. The history of Chechnya from ancient times to the end of the XIX century. Grozny: «Book Publishing House»; 2006. 828 p. (In Russ.)
6. Gapurov Sh.A., Gapurova M.Sh., Saralieva L.Sh., Shaipova S.S. Pages of the political history of Chechnya at the end of the XVIII century. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2015; 2(27). Grozny: IPK «Grozny Worker»; 2015. (In Russ.)
7. Pokrovsky N.I. *Caucasian Wars and Shamil's Imamate*. Moscow: «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN); 2000. 511 p. (In Russ.)
8. Pokrovsky M.N. *Diplomacy and wars of tsarist Russia in the XIX century*. Moscow; 1923. 392 p. (In Russ.)
9. Akaev V.H., Akhmadov Sh.B. Sheikh Mansur. The liberation movement of the mountaineers of Chechnya and the North Caucasus in 1785-1791. *The newspaper «Republic»*. September 18, 1992. (In Russ.)
10. Fadeev A.V. The emergence of the Muridist movement in the Caucasus and its social roots. *History of the USSR*. 1960; (5):37–58. (In Russ.)
11. Smirnov N.A. Turkish agents under the flag of Islam. (The uprising of Sheikh Mansur in the North Caucasus). *Questions of the history of religion and atheism. Collection of articles*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1950:11-63. (In Russ.)
12. Bagirov M.D. *On the nature of the movement of Muridism and Shamil*. State Publishing House of Political Literature. Moscow: Printing House «Kr. The proletarian»; 1950. 32 p. (In Russ.)
13. Akhmadov Sh.B. The People's Liberation struggle in Chechnya and the North Caucasus under the leadership of Imam Mansur in 1785-1791. In: *Collection of materials of the conference «Akhmat-Hadji Kadyrov and actual problems of the history of the Chechen Republic and Russia», dedicated to the 60th anniversary of the birth of the First President of the Chechen Republic, Hero of Russia A.-H.A. Kadyrov*. Grozny, 2011:87-116. (In Russ.)
14. Borisov A.B. *Big legal dictionary*. Moscow: Book world; 2010. 848 p. (In Russ.)
15. Smirnov N.A. *Muridism in the Caucasus*. Moscow; 1963. 243 p. (In Russ.)
16. Gapurov S.A. On the history of the liberation movement in Chechnya at the end of the XVIII century under the leadership of Sheikh Mansur. *Akhmat-Hadji Kadyrov and actual problems of the history of the Chechen Republic and Russia. A collection of materials dedicated to the 60th anniversary of the birth of the first President of the Chechen Republic, Hero of Russia Akhmat-Haji Abdulhamidovich Kadyrov*. Grozny; 2011. 464 p. (In Russ.)
17. *History of Chechnya from ancient times to the present day: In 4 volumes*. Vol. II: History of Chechnya. XVI-XVIII centuries. Ya.Z. Akhmadov (ed.). Grozny: JSC «Publishing and Printing complex «Grozny Worker»; 2016. 624 p. (In Russ.)
18. *Archive of the North Ossetian Research Institute*. F 17, op. 1, d. 2. l. 65.
19. Bennigsen A. *Sheikh Mansour. The popular movement in the Caucasus in the XVIII century. (The «Holy War» of Sheikh Mansur (1785-1791). A little-known period and rivalry in Russian-Turkish relations)*. Makhachkala, B.G. S. 85 p.
20. Potto V.A. *The Caucasian War. From ancient times to Ermolov*. Vol. 1. Stavropol, «Caucasian Region»; 1994. 672 p. (In Russ.)
21. Chirg A.Yu. *Development of the socio-political system of the Adygs of the North-Western Caucasus (late XVIII – 60s of the XIX centuries)*. Maykop: Quality; 2002. 202 p. (In Russ.)

22. Akhmadov Sh.B. *Imam Mansur*. Grozny; 1991. 286 p. (In Russ.)
23. Gumashvili L.E. *Course of the history of the state and law of Chechnya. Part 1. State (constitutional) law*. Gudermes, 2014. 378 p. (In Russ.)
24. *Islam: Encyclopedic dictionary*. Moscow: Science. The main editorial office of Oriental Literature; 1991. 315 p. (In Russ.)
25. *History of Chechnya from ancient times to the present day*: In 4 volumes. Vol. II: History of Chechnya. XVI-XVIII centuries / Rel. Editor Ya.Z. Akhmadov. Grozny: JSC «Publishing and printing complex «Grozny worker», 2016. p. 230. 624 p. (In Russ.)
26. Khozhaev D. *Chechens in the Russian-Caucasian war*. Publishing house «Seda». Grozny; 1998. 250 p. (In Russ.)
27. Butkov P.G. *Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803. Part II*. St. Petersburg: 1869. 602 p. (In Russ.)
28. Gumashvili L.E. *Course of the history of the state and law of Chechnya. Part 1. State (constitutional) law*. Gudermes, 2014. 378 p. (In Russ.)
29. Smirnov N.A. The uprising of Sheikh Mansur in the North Caucasus. *Questions of the history of religion and atheism*. Collection of articles. Vol. 1. Moscow; 1950. (In Russ.)
30. *Kandur Mukhadin Izzet. Muridism. History of the Caucasian Wars (1819-1859)*. Nalchik: Publishing center «El-Fa», 1996. 308 p. (In Russ.)
31. Saidov I.M. *The social life of the Vainakhs in the XIX - beginning. XX century*. Diss. for the degree of Candidate of Historical Sciences Tbilisi; 1972. 288 p. (In Russ.)
32. Suleymanov A.S. *Toponymy of Chechnya*. SUE «Book Publishing House». Grozny; 2012. 726 p. (In Russ.)
33. Barikhin A.B. *Big legal encyclopedia. (Series «Professional reference books and encyclopedias»)*. Moscow: Knizhny Mir; 2010. 960 p. (In Russ.)
34. Hasanaliyev M. Sheikh Mansur (Ushurma) as the leader of the liberation movement. *Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Social sciences and humanities*. № 2(15). Makhachkala, 2011. (In Russ.)

Информация об авторе

И. Д. Хабаев – старший преподаватель кафедры права Чеченского государственного педагогического университета.

Information about the author

I. D. Khabaev – Senior Lecturer of the Department of Law of the Chechen State Pedagogical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 28.11.2023.

The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 28.11.2023.